

оригинальная статья
УДК 81-22

Специфика концептуализации стыда и совести в эвенской языковой картине мира

Раиса Петровна Кузьмина

Якутский научный центр СО РАН, Россия, г. Якутск

raisakuzmina2013@yandex.ru

<https://orcid.org/000-0003-4964-3448>

Поступила в редакцию 02.03.2021. Принята к печати 25.03.2021.

Аннотация: В статье дается комплексное представление ключевых концептов в эвенской языковой картине мира – стыд и совесть, не описанных ранее в работах эвеноведов. Данные концепты в говорах эвенского языка реализуются следующими лексическими единицами: *халдюн*, имеющая аналогии во всех языках тунгусо-маньчжурской группы, *нюмар*, *нюмарин* и *хадарин*, зафиксированные в говорах восточного наречия эвенского языка, и *хэркэхийи*, распространенная в одном из говоров западного наречия – в ламунхинском говоре. Семантическая структура лексем *халдюн*, *нюмар*, *нюмарин*, *хадарин*, *хэркэхийи* является сложной и включает в себя, помимо значений *стыда* и *совести*, схожие по смыслу понятия: стеснительность, смущение, скромность, робость, срам, позор. В работе были использованы описательный метод, метод сплошной выборки и метод концептуального анализа, включающий дефинирование (выделение смысловых признаков), этимологический анализ, методы сбора и обработки полевых данных. В национальном сознании эвенов стыд и совесть являются концептами, отражающими оценку поведения человека в социуме и его отношении к окружающему миру, а также содержат знаковую смысловую нагрузку, отличаются эмоциональным наполнением.

Ключевые слова: мировоззрение, этические нормы, лингвокультура, лексические единицы, речевой этикет, концепт

Цитирование: Кузьмина Р. П. Специфика концептуализации стыда и совести в эвенской языковой картине мира // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 1. С. 247–255. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-247-255>

Введение

В лингвокультуре любого народа стыд и совесть относятся к тем концептам, которые отражают правила поведения человека в обществе, выражают одну из значимых эмоций человеческого индивидуума, способного быть ответственным за свои поступки и оценивать поступки окружающих людей. По мнению Н. Д. Арутюновой: «Социо-оценочные концепты, регулирующие отношение человека к другому (другим, социуму), такие как стыд, срам, посрамление, позор, совесть, достоинство, слава, честь и некоторые другие, требуют для своего формирования определенных условий. К ним принадлежат: 1. Наличие системы конвенциональных правил – этических, этикетных, эстетических. 2. Оценка Другим (другими, социумом) поступка, поведения, действия или облика Эго относительно той или другой системы норм. 3. Реакция Эго на оценку Другого» [1, с. 56–57].

Этические нормы, заложенные в смысловом содержании стыда и совести, находят аналогии и в других языках. Е. В. Урысон пишет, что совесть – это «способность человека оценивать с нравственной точки зрения свои действия, а также мысли и чувства и глубоко переживать, если они не соответствуют нравственным нормам, вследствие чего менять свои действия, мысли и чувства так, чтобы они этим нормам соответствовали» [2, с. 186].

В языковой картине мира эвенов одним из определяющих признаков концептов *стыд* и *совесть* является их локализация в душе человека, например: *Эмдэдув халдюхаке одни* – Так стыдно стало в душе. Такая же ассоциация с локализацией этих концептов в душе нравственных качеств людей выявлена в языковом сознании тувинской лингвокультуры [3], в которой душа представлена словом *сеткил*. М. В. Пименова отмечает: «Среди значимых этических признаков концепта *душа* выделяется признак 'стыд' (*душевный стыд*; *стыд в душе*; *стыдиться в душе*). Стыд понимается как внутреннее уязвление, чувство, настигающее человека» [4, с. 215–216].

Методы и материалы

С целью определения концептуальных признаков репрезентантов концептов в статье был применен дефиниционный анализ репрезентантов изучаемых концептов в языковом материале. Возможность установить способы образования дериватов, выявить семантическое содержание лексических единиц была использована при помощи словообразовательного анализа. Одним из основных методов данного исследования стал метод сплошной выборки лексического материала, зафиксированного в двуязычных словарях эвенского языка, в художественных произведениях и фольклоре

эвенов. Методы сбора и обработки полевых данных позволили представить языковой материал по говорам эвенского языка, ранее не отраженный в исследованиях автора, определить семантику языковых единиц и специфику их функционирования в эвенском языке. Особенностью некоторых выявленных лексических материалов является то, что они имеют функционирование исключительно в одном говоре эвенского языка – в ламунхинском – и не имеют параллелей в других эвенских говорах. Согласно исследованиям, язык ламунхинских эвенов, как и остальные эвенские говоры и диалекты, имеет специфические особенности на всех языковых уровнях (фонетика, морфология, лексика) [5]. 25 говоров и диалектов, зафиксированные на сегодняшний день в эвенском языке, отнесены исследователями в три наречия: восточное наречие – язык эвенов Магаданской области, Хабаровского края, Чукотского АО, Камчатского края, с. Березовка Среднеколымского района Якутии, среднее и западное наречия – язык эвенов Республики Саха (Якутия) [6–11]. Языковое и культурное взаимодействие эвенов с разными этносами, относящимися к различным языковым группам, и факт их дисперсного расселения имеют многовековую историю и определяют основные факторы, влияющие на формирование отличительных признаков эвенских говоров.

Результаты

В эвенском языке лексемы, обозначающие стеснительность, смущение, робость, срам, позор, скромность, имеют радиально-цепочечную семантическую структуру, поскольку зачастую мотивированы одним и тем же центральным значением лексем со значениями *стыд* и *совесть* или ближайшим к ним значением. В говорах и диалектах эвенского языка *стыд* и *совесть* представлены различными многозначными лексемами.

Во всех говорах эвенского языка в значениях *стыд* и *совесть* используются лексические единицы *халдюн*, *халдюнмай*, *халдюхи* (Λ), *халдюхин*, в свою семантику включающие также значения *стеснительность*, *смущение*, *робость*. Данные лексемы имеют параллели во всех языках тунгусо-маньчжурской группы и один корень *халдю-*. Лексемы *халдюн*, *халдюнмай*, *халдюхи* (Λ), *халдюхин* происходят от глагольной основы *халдюдай* и формантов *-н*, *-нмай*, *-хьи*, при помощи которых в эвенском языке образуются семантические компоненты разных видов: существительные с названием действий и со значением процесса или места действия. Основа *халдюдай* (стыдиться) в эвенском языке является производителем различных глагольных, адвербиальных, адъективных форм, например: *халдюдундай* (Λ), *халдюдундай* (Ох) (стыдиться, стесняться, краснеть (от стыда));

халдюдундай (устыдить, посрамить, смутить, вогнать в краску); *халдюдункаттай* (стыдить, срамить, смущать, корить, вгонять в краску); *халдюн*, *халдюнмай*, *халдюхи*, *халдюхин* (С, Λ), *халдюхьи* (Λ) (стыда, совесть, стеснительность, смущение, робость, скромность); *халдюд*, *халдюдхи* (Λ) (стыдно, совестно); *халдюдхаке* (очень стыдно); *халдюдта*, *халдюдхита* (Λ) (стыдливый, совестливый, скромный)¹.

В говорах восточного наречия эвенского языка концепты *стыд* и *совесть* реализуются лексемой *нюмар*, обладающей в своей семантике, кроме понятий *стыд*, *совесть* и *срам*, значением наречных форм – *стыдно*, *совестно*, *неловко*, прилагательного – *постыдный*. Близкой по семантике является лексическая единица *нюмарин*, функционирующая со значением *стыд*, *смущение*, также зафиксированная в восточных говорах эвенского языка и в некоторых говорах эвенов Якутии. Фонетические варианты лексемы *нюмар* со схожим смысловым значением используются в двух языках тунгусо-маньчжурской группы: в ульчском языке – *н`имэрэмди~н`умэрэмзи~н`уңэрэмзи* (бессовестный, нахал), в найакомском языке – *н`иморизи*, *н`омори* (неудобно, неловко)².

Лексема *нюмар* (стыдно, совестно, неловко; постыдный; стыд, совесть, срам, позор) является основой дериватов, образующихся с помощью различных именных и глагольных формантов: *нюмаралкан*, *нюмырымагын* (Арм) (стыдливый, совестливый); *нюмаримкандай*, *нёморолукондай* (Арм) (устыдить, смутить, посрамить, опозорить); *нюмариндай*, *нюмориндай* (Ск); *нёморолдай* (Арм) (стыдиться, смущаться, робеть, испытывать неловкость); *нюмари-та* (стыдливый, застенчивый, совестливый); *нюмурукаттай* (Алл) (стыдить, смущать)³.

В восточных говорах со значением *стыд*, *стеснительность*, *смущение*, *робость* применяются лексические единицы *хадарин* и *хадаринмай*, образующиеся при помощи формантов *-н*, *-нмай*, производные от глагольной основы *хадаридай* (стесняться, смущаться, робеть, стыдиться), которая является образователем следующих дериватов: *хадаривкандай* (устыдить, посрамить, смутить, вогнать в краску); *хадаривкаттай* (стыдить, срамить, смущать, вгонять в краску); *хадарилкан* (стыдливый, робкий); *хадарита* (стыдливый, робкий)⁴.

В одном из говоров западного наречия эвенского языка – в ламунхинском говоре – с семантикой *стыд*, *совесть*, *смущение*, *робость*, *срам*, *позор* используется лексема *хэркэйи*, производная от основы *хэркэн-*. Семантическое содержание лексических единиц, производных от основы *хэркэн-*, более обширно и имеет в своей семантике дополнительную коннотацию, синонимичную *стыду* и *совести*: *хэркэндэй* (стыдиться, стесняться, робеть); *хэркэвкэттэй*

¹ Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Наука, 1975. Т. 1. А–Н; 1977. Т. 2. О–Э.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Роббек В. А., Роббек М. Е. Эвенско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2004. 356 с.

(стыдить, смущать, посрамить); *хэркэтэ, хэркэни* (стыдливый, совестливый, скромный, застенчивый); *хэркэмкэндэй* (устыдить, посрамить, смутить, опозорить); *хэркэхий* (стыд, совесть, смущение, срам, робость, позор, скромность); *хэркэйэ* (стыдно, совестно); *хэркэйэке* (очень стыдно, очень совестно)⁵.

В словарном составе ламунхинского говора зафиксирована еще одна лексема – *итмэхийэ*, использующаяся с семантикой *стыд* и имеющая параллель в орокском языке – *итэмэйми* (стыдяться, стесняться), *итэмэси-* (стыдиться, стесняться, чуждаться), например: *Тачин гөнчэлэн минду хо итмэхийи* одни – Когда он так сказал, мне стало очень стыдно.

Табл. Примеры функционирования лексем-репрезентантов концептов *стыд* и *совесть* в эвенском языке

Tab. Lexemes representing the concepts of shame and remorse in the Even language

Лексема	Стыд	Совесть	Другие значения
Халдюн, халдюнмай	+	+	стеснительность, смущение, робость
Нюмар	+	+	срам
Нюмарин	+	–	смущение
Хадарин	+	–	стеснительность, смущение, робость
Хэркэхьи	+	+	смущение, срам, робость, позор, скромность
Итмэхийэ	+	–	–

Семантика лексем *нюмар, халдюн, хадарин, хэркэхийи* в эвенском языке может меняться в зависимости от контекста предложения и, кроме значения стыда и совести, может иметь другое смысловое содержание, образуя разные семантические компоненты (табл.), например:

- **стыд:** *Кями ядук-та эти хэркэн нярибихин* – Кями был таким мужчиной, который ничего и никого **не стеснялся**; *Идук хопкалкаман, яв некривэн, окорлан иста-ла элэ билэклэ хөлнэдэумэн нян тадук-та хөнтэлбу эсни улгимир. Эвэн мэргэндун тачин некэн кэнели, нюморси-да*⁶ – Откуда родом, чем занимается, до каких пор будет в поселке и про все другое не стал спрашивать. По мнению эвенов, так делать не очень хорошо, да и **стыдно** (букв.);

- **робость:** *Өтэрэн кууал хо халдюта бивэрэр, бокэччэндук уэлли бихитнө* – Дети в старые времена были очень **робкими**, всего боялись;
- **позор, срам:** *Он онди, дылас хөчэлкэн-гу, он-гу? Хэркэйлэдин!*⁷ – Что с тобой, с ума что ли сошел, или что? Какой **позор** (стыд, срам)!;
- **стеснительность:** *Хагдыладдам-гу, он-гу, идук-тадук хэркэни одам урэчин*⁸ – То ли старею, то ли что, всего начал **стесняться**.

Одним из образных признаков лингвоконцепта *стыд* в языковой картине мира эвенов, проявляющимся внешне и указывающим на то, что человек испытывает чувство стыда, является покраснение лица, которое выражается глагольными единицами *халдюдэй* (краснеть (от стыда) или в значении *стыдиться, стесняться*), *халдюдкандай* (вогнать в краску или устыдить, посрамить, смутить), *халдюдкаттай* (вогнать в краску или стыдить, срамить, смущать, корить)⁹.

Другим репрезентантом является лексическая единица *хуланя* (красный) и производные от нее дериваты *хулалдай* (краснеть (виднеться, о красных предметах)), *хуанядадай, хуланялтадай* (покрасить в красный цвет, сделать красным), *хуланямрин, хуланямчири* (красноватый, розовый), *хуланян* (краснота), *хуларгадай* (краснеть, рдеть), *хуларгалдай* (закраснеться, рдеть (стать красным)), *хулас* (красным-красно, докрасна), *хулати* (рыжий, красноватый), *хулаты-н* (краснота)¹⁰, например: *Чиктикан халдюрйиди итин хулауакан* одни – У Чиктикана от стыда даже лицо **покраснело**.

Стыд человек может испытывать после совершения какого-либо неблагоприятного поступка или проступка, и самокритичное отношение к нему вызывает муки совести. Стыд первичен, совесть вторична, муки совести проявляются после стыда. Совесть является продуктом осознания вины и переживается во внутреннем мире человека, в душе, которая локализуется в эвенской лингвокультуре в *эмдэ* (груди), в *мяван* (сердце). В национальной картине мира эвенов совесть понимается как болезнь души, выражающаяся в ощущении стыда. Согласно Ю. С. Степанову, «каждый человек имеет совесть, и он всегда ощущает в себе внутреннего судью, который наблюдает за ним, грозит ему и вообще внушает ему уважение (связанное со страхом)» [12, с. 771]. Когда совестно, начинает болеть *ханин* (душа), например: *Ханиндулав халдюдхаке* одни – В душе так стыдно стало. По утверждению М. В. Пименовой: «Душа выступает синонимом совести (Все преступленья сарматов **Я на душу** принять готов. Рылеев. Наливайко...)» [4, с. 217].

⁵ Полевые материалы автора (ПМ) Кузьминой Р. П. 2005 г. Местность Эндыбал Ламунхинского наслега Республики Саха (Якутия).

⁶ Кривошапкин А. В. Тормита буюсэмэ. Якутск: Бичик, 2018. С. 7.

⁷ Там же. С. 14.

⁸ Там же.

⁹ Цинциус В. И., Ришес Л. Д. Эвенско-русский словарь. Л.: Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1957. С. 212.

¹⁰ Роббек В. А., Роббек М. Е. Эвенско-русский словарь... С. 308.

В региональных говорах русского языка «совесть не обязательно является частью души, при описании аморального поведения субъекта они отрицаются по отдельности: Я дак вот не могу терпеть вот этих людей, ни души, ни совести, ничё у них нет» [13, с. 63].

Е. В. Урысон отмечает взаимоотношения между семантическими элементами слова *совесть* как сложного целого: «Как источник глубочайших нравственных переживаний совесть вновь сближается с душой, а кроме того – и с сердцем. Эта связь тем более сильна, что объектом этической, нравственной оценки обычно являются действия субъекта по отношению к другим людям, его чувства к окружающим и т. п. Кроме того, деятельность совести столь же неподвластна контролю, как и жизнь души и сердца» [2, с. 187].

Антонимами стыда и совести в эвенской языковой картине мира выступают такие понятия, как бесстыдность, бессовестность, реализующиеся в эвенском языке лексемами *ач нюмырынунач* (без стыда, бессовестно), *ач нюмарина*, *атхалдютала*, *эти халдюр* (Λ) (бессовестный, бесстыдный; не имеющий совести, стыда), *эти хэркэн* (Λ) (бессовестный, бесстыдный; не имеющий совести, стыда), использующимися с отрицательными формами глагола *эдэй* (не делать чего-нибудь) и *ач ~ ат* (не (имеющий чего-л., кого-л.); без). В языковой картине мира эвенов бессовестность и бесстыдность приобретают зооморфные признаки и чаще всего ассоциируются с собакой, лисой, также могут обладать национальным признаком, например: *Ядук-та, нидук-тэ эти хэркэнэ, эти халдюр бэйэлбу нинмадахал гөнүр* – Про бесстыдных, бессовестных людей говорят, что они подобны собаке; *Нёка эсни халдютта, нин эсни нибганатта* – Якут не стесняется, собака не давится¹¹. В эвенских паремиях, в которых порицается такое негативное качество, как *өлэччин* (хитрость), непременно сопровождающееся чувством стыда и муками совести, хитрость чаще всего ассоциируется с лисой: *Долбусак хуличан хогдиван ясунгачинни* – Как волк, взявший займы лисий хвост (о хитром человеке); *Өлэччириди ус [=нэдэми] хуличан хогдиван ясунгачинни* – Как рысь, взявшая займы лисий хвост (о хитром человеке)¹². Похожие переносы встречаются в алтайских пословицах, где зооморфизмы употребляются для иносказательной характеристики человека [14].

В традиционном сознании эвенов чувство стыда должны вызывать такие отрицательные качества людей, как хвастовство, высокомерие, тщеславие, реализующиеся лексемами: *бэйсэч* (человек, много о себе воображающий), *эгдемру* (И, У-Я), *эгдемду* (Λ), *бэмдури* (Λ), *келу*, *келун* (А)

(высокомерный), *хокач* (важный, самоуверенный, высокомерный; зазнайка, хвастун), *хокан*, *хоканмай* (зазнайство, кичливость, спесь, спесивость, тщеславие, высокомерие, самомнение, гонор, чванство, хвастовство), *няривлан*, *хокачин*, *хомрун* (высокомерие): *Эвэсэл ок-та бими мэнурун гудач дэватникан этыл эгдемдур бэйл*¹³ – Эвены никогда не ставили себя выше других; *Эгдемдус хэрилэдук гудад-мар*¹⁴ – Высокомерие (твое) выше гор.

В устойчивых сочетаниях, в которых выражается неодобрение и отрицание высокомерия, тщеславия и хвастовства, наблюдается использование, например, таких соматизмов: *босто* (почки), *оют* (нос), *моми* (слепая кишка). О хвастливом человеке говорят: *Момин як дираман* – Какая (у него) кишка толстая (букв. о хвастливом человеке); *Бостон имсэн як дыраман* – Какие (у него) почки жирные (о хвастливом человеке). О высокомерном человеке существует устойчивое выражение *Оюти хурэди төрэри бэй* – Человек, который говорит на кончике носа (букв.). В лингвокультуре эвенов лицемерие выражается фразеологическими единицами: *Дёр итилкан бэй* – Человек, имеющий два лица (букв.); *Гулун хөллэн* – унькан, *тэгэлэн ойлан* – хиркан – У огня – ложка, на стуле – нож (о двуличном человеке)¹⁵. У тюркомонгольских народов лицо ассоциируется со стыдливостью, совестью [15]. Например, в якутском языке о бесстыдном, бессовестном человеке говорят *сырайа суох* – без лица (букв.). В китайской лингвокультуре большим стыдом является «потеря лица» [16].

В пословицах о хвастливом, самоуверенном человеке с осуждением говорят: *Дюллэ ануанрап эгдетэ (токи) умман депчэгчин* – Как поевший лосиного костного мозга, убитого в будущем году (о самоуверенном человеке); *Няниндула истала эди чөлэнчир* – Не прыгай на одной ноге, не дойдешь до неба (о хвастуне); *Нин өрүчинни хокаттан бардын* – Хвастается, как собака своим хвостом (о человеке, которому нечем хвастаться)¹⁶.

В эвенских пословицах и фразеологических единицах отражены неприятие и даже отторжение таких негативных качеств, как:

- **ЛЖИВОСТЬ:** *Өлэк бидуэдук ач төрэнэ хулэжэдмэр* – Чем быть обманщиком, лучше быть немым; *Уникандулий илракан курэлдэнукэнни (бэюкойча)* – Вокруг указательного пальца три раза обведет (человек, обманувший кого-то);
- **СКЛОННОСТЬ К ЗАСЛОВИЮ (К СПЛЕТНЯМ):** *Унипанни төмтэку (бэругэн аси)* – Наперсток у нее дырявый (женщина-сплетница);

¹¹ Бокова Е. Н. Эвенский фольклор. Якутск: Бичик, 2002. С. 151.

¹² Бурькин А. А. Малые жанры эвенского фольклора. Загадки, пословицы и поговорки, запреты-обереги, обычаи и предписания, приметы (исследование и тексты). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. С. 177.

¹³ Кривошапкин А. В. Бини – ач мудна хөвнэк. Якутск: Бичик, 2019. С. 143.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Бурькин А. А. Малые жанры эвенского фольклора... С. 178.

¹⁶ Там же.

- **болтаивость:** *Нюрит хопкандулан дүпти нюрит хечэ (төрэлкэн бэй)* – Из корней волос вторые волосы выросли (человек-болтун, трепло);
- **завистливость:** *Оуатан эдэмрэн (эчимэгэнбэй)* – Нос его ветер обвеивает (о завистливом человеке); *Көчүкэм дёлу эди хуукиддэ, эгдендул бөдэли чэлгэдинри (кунав эди мөөр)* – Не пинай маленький камень, на большом сломаешь ногу (не издевайся над ребенком);
- **неблагодарность:** *Өмэн-тэкэн урэкчэн хэвээн көөри (тэгэм-гору эди демкатта)* – Только на одну вершину горы смотрящий (человек с короткой памятью)¹⁷;
- **жадность и скупость:** *Надаи кукаталкань-да наутисандин* – Если нужно будет и в рукавицах схватит (о жадном человеке); *Хачик балан китэлэрэн (нурутти бэй)* – На уровне щели оскалился (негостеприимный человек); *Өмнэкэн гиркундачалинилан оран течэ (гуим аси)* – Из-за одного шага три оленя отняты (плохая, скупая женщина)¹⁸;
- **безнравственность:** *Дарамнай муугэрэлкэн (асимаган бэй)* – С сумой-мангуркой на поясице (мужчина – любитель женщин)¹⁹.

В эвенской языковой картине мира понятиями составляющими концепта *стыд* являются сдержанность и тактичность, зачастую выражающиеся в соблюдении обычая т. н. неговорения. История происхождения данного обычая, отмеченного также в лингвокультуре юкагиров [17; 18], восходит к тем временам, когда в течение зимних месяцев эвены, не имея возможности контактировать с соседями, были вынуждены подолгу довольствоваться ограниченным кругом общения, что, соответственно, требовало от каждого члена сообщества предельно уважительного отношения друг к другу и предполагало умалчивание или недоговаривание взаимных претензий. Согласно этому обычаю, у эвенов сложился речевой этикет, обязывающий обращение младшего члена сообщества к старшему по возрасту на «Вы» вне зависимости от степени родства. Обычай неговорения, регламентирующий порядок общения членов семьи и сохраняющийся в некоторых группах эвенов и в наши дни [19], выражается в неприятии прямого обращения тестя к невестке, какие-либо просьбы к которой он может адресовать через жену.

О. А. Казакевич следующим образом описала селькупский речевой этикет, предписывающий сдержанность и исключаящий многословие: «Гость входит в чум и сидит молча, хозяева тоже молчат, хозяйка молча ставит перед гостем еду. Пришедшего гостя не полагается ни о чем расспрашивать. Если гость захочет что-либо сообщить, то скажет сам. Жена не должна ни о чем расспрашивать мужа, вернувшегося с промысла. И никогда нельзя никому

говорить вслух о своих планах, особенно промысловых» [20, с. 338–339]. В языковой картине мира эвенов негативное отношение к человеку, не соблюдающему речевой этикет, к человеку несдержанному, всегда готовому вступить в спор, отражается в устойчивых сочетаниях и лексических единицах: *Өлөмдөли авикаттан* – Бредет по глубокому снегу; *бябаку* – человек, вступающий в спор со всеми; *Бадич төрэри* – *хо кэнели, ичмэй* – Рано (не вовремя) говорить – очень плохо, стыдно²⁰.

В эвенской лингвокультуре существует свод *тонүэкич* (запретов-оберегов), регламентирующих поведение человека в социуме, его отношение к окружающему миру, к природе, к животным, к растениям. По смысловой нагрузке эвенскому своду запретов *тонүэкич* в эвенской лингвокультуре аналогом предстает лексема *одё*, тоже являющаяся критерием норм морали [21–23]. Человек, нарушивший *тонүэкич* (запреты), в национальном сознании эвенов совершает *хинимкин* (грех). В эвенских запретах дается четкое пояснение того, что является грехом и что произойдет, если человек переступит через них. Аналогии подобных запретов и проистекающего из их нарушения греха можно найти в христианских заповедях. Интересно в этой связи рассуждение В. Г. Гака о грехе, пороке и добродетели: «Грехом в христианстве считается нарушение отношений между человеком и Богом, проступок, противоречащий божественному порядку. Грех есть нарушение завета, попытка освободиться от зависимости от Бога. Грех – это проступок, тогда как порок представляет собой качество, свойство человека, предрасполагающее его к совершению греха. В обыденной речи *грех* и *порок* сближаются в своих употреблениях. Так, зависть является одним из семи смертных грехов и вместе с тем обозначением отрицательного свойства человека. Добродетели указывают на положительные свойства человека и не имеют особых коррелятов, обозначающих соответствующие поступки» [24, с. 90].

В эвенских запретах по смысловому содержанию синонимами *стыда* и совести являются уважение, тактичность, жалость, правда и др. Свод этических или нравственных законов в эвенских запретах-оберегах можно сформулировать следующим образом:

- **Стыд+совесть=уважение:** *Мэндукий экэн, акан бэйл-тэки энмэй (эмнэс) баргутта, нэмэттэ – эгден-нён(е)* – Нельзя грубо отвечать, ругаться с людьми, которые годятся тебе в старшие братья или сестры, – большой грех; *Бэю ок-та эди оркатта, кэнелич төрэр – эгден төнүэкич, нанмидин* – Никогда не надо смеяться над человеком, говорить о нем плохое – большой грех, тебе воздастся тем же; *Нидук-тэ энми эрэгэр дөнүчили, одяли! Энми омүами ядук-та эгден төнүэкич* – Больше

¹⁷ Там же. С. 184.

¹⁸ Бокова Е. Н. Эвенский фольклор... С. 149.

¹⁹ Роббек В. А. Фольклор эвенов Березовки. Якутск: Северовед, 2005. С. 298.

²⁰ ПМ Кузьминой Р. П. 2005 г. Местность Эндыбал Ламунхинского наслега Республики Саха (Якутия).

всех людей помни и береги свою мать! Забыть свою мать – это самый большой грех; *Кэнелич энмэй (эннэс) төрэн – амус хуулжэн один* – Нельзя говорить плохо (браниться) – у тебя во рту язвы появятся²¹.

- **Стыд+совесть=жалость:** *Бутэку бэю, бөкчэкэв, гөнэкэв, нёнэтиив эми долдир (авдатта, бэлэттэ)* – *хо төннэкич* – Не заботиться, не помогать больному, горбатому, хромоту, одноглазому человеку – большой грех²².
- **Стыд+совесть=тактичность:** *Эди ок-та хопчар – тарак хо ичмэй* – Никогда не хвастайся – это очень стыдно; *Хокатникан төрэри – хо ичмэй* – Когда хвастаются, очень стыдно; *Мэн хути, ирэв-дэ-тит кууав энтэкэ эрэгэр энмэй эркэр (эскэр)* – *хопча один* – Своего ребенка и любого другого ребенка нельзя много хвалить – станет хвастуном²³.
- **Стыд+совесть=правда:** *Бэю эди өлэкмэр – бэйдус-тэ кэнели бидин* – Не обманывай другого человека – тебе же будет плохо; *Дёрминь гады – хо-хо ус, нёне* – Взятые воровством – очень-очень плохо, грех²⁴.
- **Стыд+совесть=благодарность:** *Хину айчичав бэю омуан – хо кэнели, эгден ус* – Забыть человека, который тебе помог, – это очень плохо, большая вина²⁵.
- **Стыд+совесть=гостеприимство.** Гостеприимство в эвенском мировосприятии не зависит от пола и возраста, его должны оказывать все и всем. О гостеприимной женщине эвены говорят: *Екэн уркэли хеттэн* – Котел виднеется со двора²⁶.

В национальном сознании, не только эвенов, но и всех народов Севера, быть человеком жадным и негостеприимным считалось постыдным и даже позорным. В языке ламунхинских эвенов отмечено психологическое явление, сформулированное безэквивалентной лексемой *өндэй*, лексическое значение которой передает бережное отношение человека ко всем окружающим, семантику слова можно представить следующим образом – «заболеть от того, что не угостили» [25]. Это относится не только к еде, но и другим материальным ценностям. В эвенском обществе любой человек достоин жалости и участия, независимо от возраста, социального положения. Считается, что если во время трапезы заходит человек, то его надо обязательно угостить, в противном случае он заболит. При дарении подарков никого нельзя обделить, поскольку обделенный человек может заболеть. Такая этическая норма была зафиксирована у негидальцев [26, р. 174]. Гостеприимство является одной из положительных черт любого социума. Так, у селькупов О. А. Казакевич отмечает: «основной, подлежащей неукоснительному соблюдению этической

нормой традиционного селькупского общества является гостеприимство. Женщине полагается накормить гостя, пришедшего в дом, будь то даже сам черт» [20, с. 333].

Одним из сдерживающих факторов, не позволяющих нарушать *төннэкич* (запреты-обереги) и совершать *хинимкин* (грех), являлось опасение позора перед людьми, в старину – даже страх быть отвергнутым социумом. Занимаясь исследованиями базовых эмоций человека, К. Э. Изард соглашается с трактовкой Хелен Льюис-Хастли, что «боязнь или ожидание позора выступает как сдерживающий мотив в поведении индивида и как сила, способствующая формированию самоидентичности» [27, с. 27].

Заключение

В языковой картине мира эвенов в реализации концептов *стыд* и *совесть* участвуют полисемичные лексические единицы – *халдюн, халдюнмай, хадарин, нюмарин, нюмар, хэркэхьи*, имеющие некоторые отличия в семантическом содержании:

- 1) во всех говорах эвенского языка лексемы *халдюн, халдюнмай* используются со значением *стыд, совесть, стеснительность, смущение, робость*, в ламунхинском говоре лексема *халдюн* может употребляться также со смысловым значением *скромность* [5];
- 2) семантика лексической единицы *хадарин* несколько ограниченнее, и в восточных говорах данная лексема применяется со значением *стыд, стеснительность, смущение, робость*;
- 3) семантическое содержание лексем *нюмар* и *нюмарин*, имеющих функционирование в восточных говорах, имеет некоторые отличия: слово *нюмар* используется со значением *стыд, совесть, срам; стыдно, совестно, неловко; постыдный*; языковая единица *нюмарин* – со смысловым значением *стыд, смущение*;
- 4) смысловая нагрузка лексической единицы *хэркэхьи*, зафиксированной в ламунхинском говоре эвенского языка, по своему содержанию более обширна, и в говоре употребляется со значением *стыд, совесть, смущение, срам, робость, позор, скромность*.

Лексемы-репрезентанты концептов *стыд* и *совесть* в эвенской языковой картине мира в своем смысловом содержании в зависимости от контекста могут менять свою семантику и функционировать в различных значениях, синонимичных стыду и совести. Семантическая реконструкция данных языковых единиц показывает, что наиболее полнозначными в своей семантике являются три лексемы – *халдюн, нюмар, хэркэхьи*.

²¹ Бурькин А. А. Малые жанры эвенского фольклора... С. 209–210.

²² Там же. С. 210.

²³ Там же. С. 215.

²⁴ Бокова Е. Н. Эвенский фольклор... С. 180.

²⁵ Дуткин Х. И. Эвенский фольклор. Вып. I. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. С. 58.

²⁶ Бокова Е. Н. Эвенский фольклор... С. 151.

Анализ эвенских паремий и фразеологизмов с компонентами концептов *стыд* и *совесть* позволяет сделать вывод, что в национальном сознании эвенов *стыд* и *совесть* являются основными регуляторами отношений между людьми, взаимоотношений с окружающим миром, это те этические нормы, которых должен придерживаться каждый человек, живущий в социуме.

Принятые сокращения говоров:

А, Арм – арманский
Алл – аллаиховский
Л – ламунхинский
И – индигирский
Ох – охотский
С, Ск – саккырырский
У-Я – усть-янский

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. О стыде и совести // Логический анализ языка. Языки этики / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Яз. рус. культуры, 2000. С. 54–78.
2. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М.: Языки слав. культуры, 2003. 224 с.
3. Байжанова Н. Р. Метафорические образы, характеризующие человека, в алтайских пословицах (в сопоставлении с тувинским) // Языки коренных народов Сибири / отв. ред. Н. Б. Кошкарева, Н. Н. Широбокова, А. Р. Тазранова. Новосибирск: НГУ, 2004. Вып. 14. С. 60–72
4. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: Графика, 2004. 386 с.
5. Кузьмина Р. П. Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск: Наука, 2010. 115 с.
6. Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л.: Ленингр. отд-ние Учпедгиза, 1947. 271 с.
7. Новикова К. А. Очерки диалектов эвенского языка. Ч. 1. Ольский говор. М.-Л.: Изд-во АН СССР. Ленингр. отд-ние, 1960. 263 с.
8. Бурькин А. А. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 384 с.
9. Шарина С. И. Диалекты эвенского языка: состояние исследований и классификация // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: мат-лы XVII Всерос. науч. конф. (Уфа, 1–2 июня 2017 г.) Уфа: УФИЦ РАН, 2017. С. 308–312.
10. Шарина С. И. Эвенская диалектология: этапы развития, перспективы // Коренные народы Якутии: территориальные и культурные диалекты: мат-лы регион. круглого стола. (Якутск, 23 апреля 2018 г.) Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2018. С. 70–78
11. Шарина С. И. Фиксация и документация языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Якутск, 27–29 июня 2019 г.) Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2019. С. 346–348. DOI: 10.25693/NPK2019SarShar
12. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 991 с.
13. Редько Н. А. Совесть как ключевая доминанта русской национальной картины мира // Мир русского слова. 2019. № 2. С. 60–65. DOI: 10.24411/1811-1629-2019-12060
14. Ондар Ч. Ч. Имена прилагательные, обозначающие душевные качества человека, в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири / отв. ред. Н. Б. Кошкарева, Н. Н. Широбокова, А. Р. Тазранова. Новосибирск: НГУ, 2004. Вып. 14. С. 53–59.
15. Тюттешева Е. В. Человек и его мир в зеркале фразеологии (на материале тюркских языков Сибири, казахского и киргизского). Новосибирск: Любава, 2006. 225 с.
16. Погребняк Ю. В., Вань С. Структурно-семантические характеристики концепта «стыд» в русской и китайской лингвокультурах (на материале пословиц, поговорок и фразеологизмов) // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2016. № 9-10. С. 96–100.
17. Йохельсон В. И. Юкагиры и юкагизированные тунгусы. Новосибирск: Наука, 2005. 675 с.
18. Туголуков В. А. Кто вы, юкагиры? М.: Наука, 1979. 152 с.
19. Шарина С. И., Кузьмина Р. П. Нижнеколымский говор эвенского языка. Новосибирск: Наука, 2018. 185 с.
20. Казакевич О. А. Этические нормы традиционного селькупского общества сквозь призму фольклора // Логический анализ языка. Языки этики / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Яз. рус. культуры, 2000. С. 332–340.

21. Василевич Г. М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. 304 с.
22. Варламова Г. И. Мировоззрение эвенков: Отражение в фольклоре. Новосибирск: Наука, 2004. 185 с.
23. Сирина А. А. Эвенки и эвены в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение. М.: Восточная литература, 2012. 604 с.
24. Гак В. Г. Актантная структура грехов и добродетелей фольклора // Логический анализ языка. Языки этики / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Яз. рус. культуры, 2000. С. 90–96.
25. Кузьмина Р. П. Концепт «жалость» в лингвокультуре эвенов // Лингвокультурные аспекты концептуальных исследований / отв. ред. М. В. Пименова. СПб.: СПбГЭУ, 2018. Вып. 16. С. 47–52.
26. Khasanova M., Revnov A. Myths and tales of the negidals. Osaka: Osaka Gakuin university, Faculty of informatics, 2003. IV+297 p.
27. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 1999. 464 с.

original article

Conceptualization of Shame and Remorse in the Even Linguistic World View

Raisa P. Kuzmina

The Yakut Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Yakutsk

raisakuzmina2013@yandex.ru

<https://orcid.org/000-0003-4964-3448>

Received 2 Feb 2021. Accepted 25 Mar 2021.

Abstract: The article introduces a comprehensive analysis of the key concepts in the Even linguistic world view, i.e. shame and remorse. These concepts are represented by the following lexical units in the Even dialects: *haldyun* has analogies in all languages of the Tungus-Manchu group; *nyumar*, *nyumarin* and *khadarin* are recorded in the Eastern dialect of the Even language; *kherkehyi* is common in the Lamunkhin dialect. The semantic structure of these lexemes is complex and includes similar concepts of shyness, embarrassment, modesty, and humbleness. The work used the descriptive method, the continuous sampling method, and the conceptual analysis, as well as the methods of definition (highlighting semantic features), etymological analysis, collecting and processing of field data. In the national consciousness of the Even, shame and remorse are concepts that reflect the assessment of one's behavior in society and attitude to the world. In addition, they also demonstrate strong emotional content.

Keywords: worldview, ethical norms, linguaculture, lexical units, speech etiquette, concept

Citation: Kuzmina R. P. Conceptualization of Shame and Remorse in the Even Linguistic World View. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(1): 247–255. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-247-255>

Conflicting interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Aroutiounova N. D. On shame and remorse. Logical linguistic analysis. *Languages of ethics*, ed. Aroutiounova N. D. Moscow: Iaz. rus. kultury, 2000, 54–78. (In Russ.)
2. Uryson E. V. *Research problems of the linguistic world view: Analogy in semantics*. Moscow: Iazyki slav. kultury, 2003, 224. (In Russ.)
3. Baizhanova N. R. Metaphorical images characterizing a person in Altai proverbs vs. the Tuvan language. *Languages of the indigenous peoples of Siberia*, eds. Koshkareva N. B., Shirobokova N. N., Tazranova A. R. Novosibirsk: NGU, 2004, iss. 14, 60–72. (In Russ.)
4. Pimenova M. V. *Soul and spirit: features of conceptualization*. Kemerovo: Grafika, 2004, 386. (In Russ.)
5. Kuzmina R. P. *The language of the Lamunkhinki Evens*. Novosibirsk: Nauka, 2010, 115. (In Russ.)

6. Tsintsius V. I. *Essay on the grammar of the Even (Lamut) language*. Leningrad: Leningr. otd-nie Uchpedgiza, 1947, 271. (In Russ.)
7. Novikova K. A. *Essays on the dialects of the Even language. Pt. 1. Olsky dialect*. Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR. Leningr. otd-nie, 1960, 263. (In Russ.)
8. Burykin A. A. *The language of a small people in its written form (based on the Even language)*. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2004, 384. (In Russ.)
9. Sharina S. I. Dialects of the Even language: the state of research and classification. *Actual problems of dialectology of languages of the peoples of Russia*: Proc. XVII All-Russian Sci. Conf., Ufa, 1–2 June 2017. Ufa: UFITs RAN, 2017, 308–312. (In Russ.)
10. Sharina S. I. Even dialectology: stages of development, prospects. *Indigenous peoples of Yakutia: territorial and cultural dialects*: Proc. Region. round table, Yakutsk, 23 Apr 2018. Yakutsk: IGLiPMNS SO RAN, 2018, 70–78. (In Russ.)
11. Sharina S. I. Recording and documentation of the languages of the indigenous small-numbered peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia). *Languages of indigenous peoples as a factor in the sustainable development of the Arctic*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Yakutsk, 27–29 June 2019. Yakutsk: IGLiPMNS SO RAN, 2019, 346–348. (In Russ.) DOI: 10.25693/NPK2019SarShar
12. Stepanov Yu. S. *Constants: dictionary of Russian culture*, 3rd ed. Moscow: Akademicheskii proekt, 2004, 991. (In Russ.)
13. Redko N. A. 'Conscience' as a key dominant of the Russian national picture of the world. *Mir russkogo slova*, 2019, (2): 60–65. (In Russ.) DOI: 10.24411/1811-1629-2019-12060
14. Ondar Ch. Ch. Adjectives denoting a person's spiritual qualities in the Tuvan language. *Languages of the indigenous peoples of Siberia*, eds. Koshkareva N. B., Shirobokova N. N., Tazranova A. R. Novosibirsk: NGU, 2004, iss. 14, 53–59. (In Russ.)
15. Tyuntesheva E. V. *Man and his world in the mirror of phraseology (based on the Turkic languages of Siberia, Kazakh, and Kyrgyz)*. Novosibirsk: Liubava, 2006, 225. (In Russ.)
16. Pogrebnyak Yu. V., Wan X. Structural and semantic features of the concept "shame" in the Russian and Chinese linguistic cultures (based on proverbs, sayings and phraseological units). *Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta*, 2016, (9-10): 96–100. (In Russ.)
17. Iokhelson V. I. *The Yukaghirs and Yukaghized Tunguses*. Novosibirsk: Nauka, 2005, 675. (In Russ.)
18. Tugolukov V. A. *Who are you, the Yukaghirs?* Moscow: Nauka, 1979, 152. (In Russ.)
19. Sharina S. I., Kuzmina R. P. *Lower Kolyma dialect of the Even language*. Novosibirsk: Nauka, 2018, 185. (In Russ.)
20. Kazakevich O. A. Ethical norms of traditional Selkup society through the prism of folklore. *Logical analysis of language. Languages of ethics*, ed. Aroutiounova N. D. Moscow: Iaz. rus. kul'tury, 2000, 332–340. (In Russ.)
21. Vasilevich G. M. *The Evenks: Historical and Ethnographic Essays (XVIII – early XX century)*. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie, 1969, 304. (In Russ.)
22. Varlamova G. I. *The Evenki worldview: reflection in folklore*. Novosibirsk: Nauka, 2004, 185. (In Russ.)
23. Sirina A. A. *The Evenki and Evens in the modern world: self-awareness, nature management, and worldview*. Moscow: Vostochnaia literatura, 2012, 604. (In Russ.)
24. Gak V. G. The actant structure of the sins and virtues of folklore. *Logical analysis of language. Languages of ethics*, ed. Aroutiounova N. D. Moscow: Iaz. rus. kul'tury, 2000, 90–96. (In Russ.)
25. Kuzmina R. P. The concept of "pity" in the linguaculture of the Evens. *Linguocultural aspects of conceptual research*, ed. Pimenova M. V. St. Petersburg: SPbGEU, 2018, iss. 16, 47–52. (In Russ.)
26. Khasanova M., Pevnov A. *Myths and tales of the negidals*. Osaka: Osaka Gakuin university, Faculty of informatics, 2003, IV+297.
27. Izard K. E. *Psychology of emotions*. St. Petersburg: Peter, 1999, 464. (In Russ.)